

Отзыв научного консультанта о диссертационной работе Михаила Алексеевича Рогова «Аммониты и инфразональная стратиграфия кимериджского и волжского ярусов Панбореальной надобласти», представленной на соискание степени доктора геолого-минералогических наук по специальности 25.00.02 – палеонтология и стратиграфия

Диссертационная работа М.А. Рогова представляет собой многоплановое исследование, направленное на решение крупной научной проблемы, конечной целью которой является существенная детализация шкалы геологического времени осадочных последовательностей морского генезиса двух ярусов верхней юры кимериджского и волжского на основе изучения аммонитов – группы моллюсков обладавших наивысшими темпами морфогенеза в мезозое. Если предельно кратко оценивать полученные диссертантом результаты, то по российским меркам – это пионерное исследование с весьма высокой перспективой в биостратиграфии не только для юрской системы, но и других систем, поскольку предложенная методика может привлекаться при анализе всех так называемых ортостратиграфических групп морских беспозвоночных фанерозоя. В диссертации эта методика описана подробно и ясно, куда я и отсылаю любознательных.

Моя цель иная: нарисовать портрет Михаила Алексеевича Рогова – относительно молодого ученого текущего времени. Большая часть нашей совместной работы и его персональной проходила на моих глазах. Михаил Алексеевич пришел в Геологический институт РАН в начале 2002г. С тех пор и по настоящее время я почти не видел его бездеятельным. Разве что в моменты кофе-брейков.

Перечисляя достоинства соискателя ученой степени доктора наук, следует, на мой взгляд, начать с главного – всепоглощающей любви к объекту исследования – аммонитам, к сборам коллекции которых Михаил приступил со школьной скамьи и продолжает делать это вот уже 30-ый год. Начав с Подмосковья, к настоящему времени он охватил территорию в миллионы квадратных километров: от Поволжья на западе России до басс. р. Лены – на востоке, включая весь приполярный север Евразии и о. Свальбард. Следующее качество диссертанта – это трудолюбие и страсть исследователя, которые объясняют высокую эффективность его полевых и лабораторных исследований. В списке его публикаций 150 работ, из них в рецензируемых изданиях, индексируемых БД Scopus и Web of Science – 42 статьи, причем среди последних более 30 – в зарубежных международных журналах с высоким импакт – фактором. К этому следует добавить участие в работе многих десятков международных конгрессов, конференций, симпозиумов, совещаний по всем западно-европейским центрам и университетам от Китая и Индии, до государств Магриба.

Хорошо известно, что в основе научной работы палеонтолога и геолога лежит материал. Выше я назвал территорию на которой М.А.Рогов его собирал. Однако это далеко не единственные источники информации. Материал поступал из кернов многих десятков, а, возможно, уже и сотен скважин, рассеянных от побережья окраинных морей Арктики до Каспия. М.А. побывал на многих разрезах Западной и Восточной Европы, как и в европейских музеях, а также получал образцы фоссилий от десятков специалистов. Перечисление всех источников занимает две страницы. Это свидетельство еще одной его черты – любознательности. Я поражаюсь тому, что в течение ряда лет он перерыл пыльные подвалы геологических учреждений СПб в поисках утерянных типовых образцов, важных для установления видов.

Интересы многих палеонтологов, что вполне естественно, со временем смещаются в седиментологию и минералогию осадочных пород, в которых заключены фоссилии. Не избежал такого пути и М.А. Рогов. Пожалуй, наиболее ценные результаты получены им в процессе работы с глендонитами, которые являются индикаторами холодных морских вод. Им собраны сведения об этом образовании с огромной территории полярных и приполярных областей и интерпретированы при реконструкции динамики палеоклиматов мезозоя Арктической палеобиогеографической области. Другим объектом были высокоуглеродистые позднеюрские сланцы Русской и Западно-Сибирской плиты. Благодаря биостратиграфическим разработкам, М.А. Рогову удалось ультрадетально датировать геологический возраст всех известных в Поволжье черных сланцев и предложить гипотезу их генезиса. Эти два результата не являются предметом защиты, но они показывают широту интересов специалиста, претендующего на получение ученой степени доктора по геолого-минералогическом у циклу наук о Земле.

В качестве защищаемых положений в диссертации названы 4, хотя на мой взгляд достаточно было бы одной формулировки для присуждения М.А. Рогову ученой степени доктора наук: «На основе ревизии 8 (восьми) семейств аммонитов, среди которых одно семейство, 3 рода и 28 видов новые для науки, впервые разработаны для большинства регионов Панбореальной надобласти инфразональные шкалы кимериджского и волжского ярусов, включающие 63 зоны, 43 подзоны, 144 биогоризонта и 7 слоёв с аммонитами, из которых 4 зоны, 9 подзон и 92 биогоризонта установлены автором».

Из этой формулировки вытекают два следствия:

1. На основе 42-х межрегионально коррелируемых уровней сопоставлены шкалы кимериджского и волжского ярусов в пределах Панбореальной надобласти. Эта новая версия шкал рекомендуется в качестве зонального стандарта ярусов.
2. В результате сопоставлений шкал по 31-му зональному уровню осуществлена бореально-тетическую корреляция кимериджского и волжского ярусов, подошвы которых надёжно прослеживаются в морских фациях по всему миру.

Предложенные формулировки конечно подразумевают высокую оценку проделанной соискателем огромной работы по определению многих десятков родов и сотен видов головоногих моллюсков и их скрупулезному монографическому изучению и описанию. Это и есть та подводная часть айсберга, которой не видят и не могут достойно оценить члены Совета по защита диссертаций не являющиеся палеонтологами. Тем не менее, высокая работоспособность диссертанта действительно заслуживает похвалы.

В диссертационной работе М. А. Рогова в полной мере показаны возможности палеонтологических методов в решении геологических задач. Он не обошел вниманием ни одной проблемы, которую так или иначе затрагивают в наши дни наиболее квалифицированные палеонтологи.

У меня нет никаких сомнений, что диссертационная работа Михаила Алексеевича Рогова «Аммониты и инфразональная стратиграфия кимериджского и волжского ярусов Панбореальной надобласти», отвечает высоким требованиям работ, представляемым на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук, а сам Михаил Алексеевич безусловно заслуживает искомой степени.

Автореферат отражает основные положения диссертации.

Главный научный сотрудник Геологического института РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор геолого-минералогических наук, профессор

В.А.Захаров

Подпись: В.А.Захаров
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
КАНЦЕЛЯРИИ ГИИ РАН

11.07.2012 г. 9:06 м.
11.07.2012 г. 9:06 м.

